

Юрий Заднепровский

# ТРЕХТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ОША

Сегодня мы предлагаем нашим читателям отрывки из заключительной части рукописи известного ученого, академика Ю. А. Заднепровского.

**Ошское поселение. История Ферганы в эпоху поздней бронзы (публикуется впервые).**

В 2000 году город Ош будет отмечать свое трехтысячелетие в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики А. Акаева «О проведении празднования 3000-летия Оша» от 5 марта 1996 г. Таким образом Ош признается старейшим городом Центральной Азии. Напомним, что история таких именитых, всемирно известных городов как Самарканд, Ходжент, Бухара насчитывает только 2500 лет.

Известно, что до сих пор наиболее древним на территории СНГ был Ереван. Столица Армении в 1968 г. торжественно отпраздновала 2750-летие патриарха городов нашей страны. С каждым годом он становится старше и практически Ереван можно считать ровесником Оша. Ереван древнее Рима, который свое 2750-летие отметил только в 1997г.

История Еревана неразрывно связана с Урартским царством. Город Эребуни (Ереван) — один из пяти урартских крепостей на территории современного города. Основан, как гласит сохранившаяся надпись, на пятом году царствования Аргишти, т. е. в 782 г. до н.э. Следовательно, в 1968 г. ему исполнилось 2750 лет. Ознакомиться с этапами истории Еревана полезно для сопоставления с исторической судьбой Оша.

оседлой культурой до наших дней дошел только один Ереван остается по существу открытым и загадочным. Историческая судьба Еревана необычна.

Для того, чтобы понять специфические особенности исторических судеб городов Ферганы обратимся к Дальверзину и Ошу, они неразрывно связаны.

Дальверзин — крупнейшее поселение чустской культуры, который находится в Восточной Фергане, на берегу р. Карадарьи, около сел. Аим и на расстоянии 30 км по прямой от Оша, т.е. на расстоянии одного перехода верхом на лошади.

Одним из важнейших признаков древнего города — большие размеры его. На Ближнем Востоке археологи относят к числу городов поселения площадью 6—7 га. По материалам Центральной Азии города характеризуются площадью 3—6 га (Ширинов, 1993. С. 38). Дальверзин по этому признаку превосходит в 4—7 раз (его площадь равна 25 га).

Вторым признаком является сложная планировочная структура. Дальверзин состоит из трехчастей (основная жилая часть, цитадель и загон для скота), каждая из которых окружена самостоятельной оборонительной стеной. Для Дальверзина характерна сильно развитая самобытная по устройству фортификация (Заднепровский, 1976, 1995).

В система укреплений важная роль отводилась цитадели, в Дальверзина она расположена на северо-западном участке площадью 2,2 га и укреплена особо мощной стеной. Появление цитадели является существенным показателем преобразования деревни (села)

или функции святилищ) и преобладанием престижной расписной посуды. Ошское поселение расположено в пределах досягаемости влияния Дальверзина и не удивительна исключительная однородность всего археологического комплекса. В целом керамика и другие находки в Оше одинаковы Дальверзину. Особое значение придаем сходству конструктивной схемы Ошских землянок с четырехколонным помещением с явно культовым очагом в центре с землянкой обнаруженной в нижнем горизонте цитадели Дальверзина. Из этого следует заключение о синхронности основной части Ошского поселения с начальным этапом Дальверзина и чустской культуры в целом. Эти памятники синхронны и по радиоуглеродным определениям и существовали в пределах XV(XIV—VIII) VII вв. до н.э. Из всего сказанного следует важное заключение, что трехтысячелетний возраст Ошского поселения не вызывает сомнения. Следует оговорить, что трех радиоуглеродных дат все таки недостаточно для ответственного заключения о возрасте Оша и поэтому настоятельно необходимы сборы новых образцов для углеродного определения.

Имеющиеся материалы позволяют обоснованно рассматривать Ошское поселение как зародыш, прародитель города Оша, вокруг которого вырос позднее крупный — третий по величине в Фергане город.

Наиболее сложным и недостаточно еще изученным является вопрос о преемственном развитии между поселением на Сулейман-горе и городом Ош саманидского периода. На этом остановимся подробнее.



Еревана полезно для сопоставления с исторической судьбой Оша.

Основные материалы по истории урартского города добыты во время многолетних и широкомасштабных раскопок петербургского археолога Б. Б. Пиотровского на городище Кармир-Блур, которые были начаты им в 1939 г. Проводились исследования и на других археологических памятниках Еревана. Вскрыта была монументальная цитадель с большим количеством находок. На многих предметах сооружения, цитах и сосудах сохранились урартские клинописные надписи. Одна из них поведала о названии города — он именовался в честь Тейшебы — бога войны — городом Тейшебаини.

Город заложен в первой половине VII в. до н. э. и просуществовал около 75 лет, поскольку примерно в 585 г. он был взят штурмом скифами и разрушен.

Жизнь в городе возобновилась только частично. Со временем возникли новые поселения вокруг Тейшебаини и говорить как о городском поселении можно только с оговорками. Как и таковое, Ереван упоминается в армянских источниках в 607 г., а затем в 662—663 гг. в связи с неудачной осадой города арабами (Есаян. 1969).

В античный период городская жизнь, по всей вероятности, значительно сократилась и о прямой преемственности города можно говорить, основываясь на существовании его на одном и том же месте.

Ереван самый древний город на Кавказе и единственный столь уникального возраста. Вопрос о причинах, почему в Кавказском регионе, с сильно развитой древней городской

2,2 га и укрепленна особо мощной стеной. Появление цитадели является существенным показателем преобразования деревни (села) в городское поселение и усиления стратификации в обществе.

Археологические материалы свидетельствуют о значительном развитии ремесла — обработки металла (десяток литейных форм и остатки литейной печи), кости и рога, домостроительства, ткачества.

Развитие обмена и торговли документировано находками импортной черносеролощевой посуды, привозных металлических изделий, формы которых типичны для степных культур, а также изделий, сходных с орудиями, распространенными в Южной Туркмении.

Как крупнейшее поселение Дальверзин, несомненно, служил административным и культурным центром Ферганы в эпоху поздней бронзы.

Приведенных данных вполне достаточно для утверждения о городском статусе Дальверзина. Этому древнему городу больше повезло, чем Тейшебаини, который функционировал всего 75 лет. Если полагаться на радиохронологию Дальверзин существовал, по крайней мере около 800 лет. XV (XIV—VIII) VII вв. до н. э.

Обратимся к Ошскому поселению, которое по размерам, отсутствию укреплений и менее развитой ремесленной деятельностью значительно уступает Дальверзину. Зато оно выделяется уникальным расположением на горе, террасовидной планировкой, преобладанием землянок (часть которых явно выпол-

позитив между поселением на Сулейман-горе и городом Ош саманидского периода. На этом остановимся подробнее.

Прежде всего следует учитывать, что большинство и прежде всего средние и крупные чустские поселения были заброшены на рубеже VIII/VII вв. до н.э. И следовательно, поселения последующих периодов — эйлатанского и шурабашатского и в том числе «70 больших и малых городов» Давани, о которых повествуют китайские хроники (Бичурин. 1950. Т. 2. 149, С. 187), возникли на новых местах и о прямой преемственности нельзя говорить. Малочисленные исключения не достаточно достоверны. Так, на Кара-Курганском поселении к северу от Чуста была собрана на поверхности чустская и эйлатанская керамика, в не стратифицированном положении (Заднепровский. 1962, С. 4.) На поселении Ашкал-Тепе открыты более поздние захоронения актамского типа (Заднепровский. 1990. С.88), а на Тюря-Курганском поселении на левом берегу р. Кассан-Сай найдена чустская, эйлатанская и в верхних слоях мархаматская керамика. Стратиграфически разделение нижних слоев Ю. Г. Чуланову не удалось проследить (Заднепровский. 1962. С. 42, 114).

В 1946—1947 гг. при обследовании Ошского оазиса экспедиция А. Н. Бернштама на план нанесла несколько тепе и древних поселений на левом берегу р. Акбурь. Ныне эти участки застроены и сохранились до нашего времени только два поселения Чаян-Тепе и Безымьянное в Черемушках, которые ныне тоже разрушены.

Продолжение следует



• Юрий Заднепровский, академик

# ТРЕХТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ОША

## Продолжение

Наибольший интерес вызывает уже упомянутый Чаян-Тепе. Он расположен близко к улице Низами, в западной части Оша. В раскопках, как уже сказано, найдены образцы чустской керамики и типичные каменные серпы, станковая эйлатанского периода посуда, крашенная шурабашатской культуры и красноангобированные сосуды мархаматского периода. Причем не одиночные экземпляры, а большие серии, к тому же 60 целых сосудов. В северной части открыто семь погребений первой половины 1 тыс. н. э. с мархаматской керамикой, аналогичные захоронениям в могильнике Темир-Коруг (Наукатской оазис). Эти находки свидетельствуют о непрерывном обитании земледельцев в оазисе Оша на протяжении более 1500 лет и заполняют пробел в преемственном развитии на территории Оша, начиная с чустского периода и до середины 1 тыс. н. э. Аналогичные находки, начиная от чустской керамики и до средневековой выявлены в котловане строительства здания пединститута в центральной части города, но они до нас не сохранились. Очевидно, что эти материалы свидетельствуют о преемственности жизни на территории Оша.

К этому следует добавить, что Сулайман-Тоо функционировала и, во всяком случае, ее посещали в первой половине 1 тыс. н. э., судя по находкам ремесленной мархаматской керамики в северном раскопе, на северном склоне и по многочисленным сборам этой керамики поднятой Е. В. Дружининой в разных местах на поверхности южного склона. Ее коллекция насчитывает около 4000 фрагментов.

Материалы этого же периода собрал А. И. Пошко — сотрудник Ошского музея летом 1956 г. во время строительства новой Ошской МТС в юго-западной части Оша. В ходе земляных работ были разрушены захоронения, но обряд погребения удалось восстановить. К опубликованной краткой информации я добавлю некоторые детали, поскольку

вать как еще одно доказательство заселения территории Оша в первой половине 1 тыс. н. э.

В третьем пункте Оша, на территории Ошского ликеро-водочного завода на левом берегу р. Акбуура. Западнее базара, в котловане обнаружены разбитые древние сосуды, кости животных и человека. Культурный слой достигает 7 м толщины. В верхних слоях находили поливную посуду саманидского периода IX—X вв. На большой глубине была найдена расписная керамика периода «Триполья», датируемая в Средней Азии в те годы III—II тыс. до н. э. Таким образом, на этом участке намечается стратиграфическое членение слоев с разновременной керамикой. Об этих работах написал В. Чейлытко в газете «Ленинский путь» 12.07. 1950 г. Хотя датировка расписной керамики остается неясной, сам факт нахождения ее вызывает большой интерес и следует повести контрольную шурфовку на указанном месте.

Жизнь на Сулайман-Тоо прекратилась одновременно со всей чустской культурой в VII—VII вв. до н. э. Но очень скоро вокруг почитаемой, священной горы стали возникать отдельные укрепленные дома типа Чаян-Тепе и небольшие поселения, появились обособленные могильники. Одним из первых экспедиций А. Н. Бернштама в 1947 г. исследован могильник Тюлейкен к западу от Оша (Бернштам. 1952). Ныне этот участок застроен и, как участник этих работ, не могу точно опознать его местоположение.

В двух могилах найдены разрушенные кости и одиночные сосуды, один из них украшен росписью, сходной с орнаментом раннежелезного века, богато представленным в захоронениях Актамской группы. (Горбунова. 1986). В том же 1947 г. мною в составе экспедиции А. Н. Бернштама проведены разведывательные работы на тепе на 11 км к северу от Оша ныне в черте города по дороге на Карасу. В верхних слоях обнаружена керамика с красным ангобом мархаматского периода и обломок железного трехгранного наконечника стрелы с черешком. В нижних слоях собрано несколько обломков крашеной керамики раннежелезного века (Заднепровский. 1962.

нескольких пунктах на территории Оша — на Чаян-Тепе, в котловане пединститута и в шурфе в Черемушках.

В середине 1 тыс. до н. э. в Западной и Восточной Фергане наблюдается бурный рост оседлых поселений, который образует важный этап древней урбанизации края. Возникновение нескольких городских поселений, среди которых выделяется Кирополь на левом берегу Сырдарьи, предшествуют появлению в 329 г. до н. э. на Сырдарье отрядов Александра Македонского. По археологическим данным и преимущественно по находкам керамики была установлена дата возникновения Ходжента-Ленинабада, который в сентябре 1986 г. отметил свое 2500-летие (Негматов. 1986). Главным основанием для определения времени основания Ходжента служат материалы аналогичные эйлатанской культуре. Напомним, что Эйлатан, расположенный в междуречье Нарына и Карадарьи, занимал площадь 20 га, а внешние его стены окружали участок около 200 га. Абсолютная дата его VII—IV вв. до н. э. достаточно обоснована. Комплекс включает лепную крашеную и расписную посуду и первую в Фергане станковую керамику, изготовленную на гончарном круге. Именно такой комплекс обнаружен в нижних слоях цитадели Ходжента и является основанием датировки начального этапа его существования (Беляева. 1986. С. 84 и след). Заключение исследователей о датировке раннего комплекса керамики Ходжента 1, я полностью поддержал в своем выступлении на юбилейном заседании в 1986 г.

В восточной Фергане, кроме Эйлатана, появилось большое количество поселений шурабашатской культуры, представляющих непосредственное развитие эйлатанского комплекса (Заднепровский. 1960. а, б. 1962. а 1984 в. 1996). Шурабашатское городище на правом берегу Яссы, к северу от Узгена открыто мною в 1954 г. Это самое крупное поселение древнего периода Ферганы, так как площадь его занимает 70 га. Анализ данных китайских источников позволил сопоставить его с давньшаньским городом Ю-Чэн, третьим известным городом Давани (Заднепровский. 1960 б).



ции я добавлю некоторые детали, поскольку видел составленную схему. Удалось описать остатки двух захоронений. Погребение мужчины, лежавшего на спине вытянуто головой, очевидно, на юг. Вокруг костяка на дне могилы находились семь глиняных сосудов разной формы (четыре кувшина с петлевидной ручкой, круглодонная чаша, горшок). Вдоль правого бедра лежали обломки копья (?), слева у таза — кинжал. Среди костей найден железный нож.

Лучше зафиксировано захоронение женщины, лежавшей вытянуто на спине, головой на юг. С первой стороны головы лежал большой разбитый кувшин, горловиной рядом с черепом. Внутри его находился маленький сосуд. Рядом с кувшином возле головы находились обломки зернотерки и два каменных пестика. Кувшин покрыт красным ангобом и рядом с ним лежал сурьматаш. На шее оказалось несколько стеклянных бус. У черепа сохранились остатки бронзовых серег. У левой тазовой кости глиняное прясло. На костях груди зеленые окислы, возможно от бронзового зеркала (?).

Поблизости расчищена древняя обжигательная печь (?). В зоне работ найдены четыре серебряные монеты саманидского периода. Гривнуков не сохранилось и определение монет трудно проверить (Пошко. 1957. С. 206).

Судя по местоположению эти погребения располагались недалеко от Чаян-Тепе и обряд погребения и перечень находок сходен. По всей вероятности, собранный на строительстве Ошской МТС материал можно рассматри-

вать как раннежелезного века (Заднепровский. 1962. С. 113). На основании этих находок А. Н. Бернштам, исходя из заниженной в то время даты Эйлатана, отнес тепе к памятникам эпохи бронзы (Бернштам. 1952.) Историко-археологическая классификация памятников — № 7). Позднее это тепе было скрыто при землеустроительных работах.

Второй могильник раннежелезного века исследован моей экспедицией в 1980 и 1982 гг. В могильнике Озгор 11, расположенном в 10 км к югу от Оша, на высокой террасе левого берега Акбууры, разбросано без системы 25 насыпей. Вскрыто 19 курганов. Захоронения произведены в грунтовых могилах, окаймленных каменной выкладкой или двумя кольями крупных валунов. В большинстве могил костяки сильно разрушены. В погребальном инвентаре наряду с лепной оказалось много станковой посуды аналогичной для городища Эйлатан и Актамских захоронений, датируемых VII—VI—IV вв. до н. э. Эти находки первой в истории Ферганы посуды, изготовленной на гончарном круге, в условиях оседлого ремесленного производства. Расписной керамики не найдено. В захоронениях найдены бронзовые украшения, бусы и железные предметы, в том числе железные наконечники стрел, отсутствующие в Актаме. Весь комплекс находок и обряд погребения позволяет относить Озгор, как и Тюлейкен к кругу погребальных памятников эйлатанской культуры VII—VI—IV вв. до н. э. (Заднепровский. 1990). Станковая посуда явно изготовлена гончарами земледельческих поселков и она выявлена в

городом Давани (Заднепровский. 1960 б).

В настоящее время выявлено более 60 поселений шурабашатской культуры, которая характеризуется сочетанием в комплексе лепной и своеобразной расписной посуды вместе со станковой красноангобированной керамикой. Шурабашатский комплекс датируется мною рубежом IV—I вв. до н. э.

Замечательным памятником этой культуры на территории Оша является полностью исследованная нами укрепленная усадьба Мирзалим-Тепе на восточной окраине города. В усадьбе площадью 400 кв. м было восемь комнат. Центральной была квадратная зала, размером 8,2 x 8,2 м. В центре находился большой очаг, а вдоль стен деревянный помет — супа. Она служила мехмонхоной, предназначенной для отправления культа огня, прием гостей и праздников. Усадьба имела мощные двухметровой толщины внешние стены (Заднепровский. 1996).

К этому же времени в Ошском оазисе следует отнести вторую раскопанную нами усадьбу Хожамбаг-Тепе, которая находится примерно в 12 км от Мирзалим-Тепе. Эта сельская усадьба овальная в плане, отличается по внешней и внутренней планировке от Мирзалим-Тепе (Заднепровский. 1996).

В шурабашатский период были заложены мощные оборонительные стены на городище Мады. По добытым нами в 1982—1984 гг. материалам можно заключить, что мощная крепость Мады предназначена для обороны Ошского оазиса и его центра с Востока.

(Продолжение следует).



Юрий Заднепровский, академик

# ТРЕХТЫСЯЧЕ ЛЕТИЕ ОША

## Окончание

Материалы рассматриваемого времени выявлены в наших раскопках 1987 г. на Акбуринском городище с мощными оборонительными стенами и высокой цитаделью. Эта сильная крепость в узком месте перегораживала долину левого берега р. Акбуры и охраняла подступы к Ошу с юга.

Форпостом на севере Ошского оазиса выступало городище Биловур-Тепе на левом берегу Акбуры, на границе с Андижанской областью (Заднепровский, 1985). Таким образом, с трех сторон оазис был защищен сильно укрепленными крепостями: на севере — Биловур-Тепе, на востоке — Мады, на юге — Акбуринская крепость, на западе оазис окаймлен горным хребтом. На территории оазиса несколько шурабашатских поселений исследовал О. Береналиев, в том числе крупное городище Ооз-Тепе.

Ко всему этому следует добавить замечательный комплекс наскальных изображений Даваньских коней на скальном хребте, окаймляющей Ошский оазис на северо-западе. Здесь в местности Сюррет-Таш, на скалах выбиты крупные фигуры тонконогих высокопородистых лошадей. Очевидно, в этом месте находился важный культовый центр Давани. Напомним, что изображение коней, несколько иного типа, имеются и на Сулайман-Горе. Это позволяет говорить об особом значении Ошского оазиса в развитии коневодства и культуры коня в Давани.

Подводя некоторые итоги, следует сказать, что шурабашатский период V/IV—I в. до н.э. — это второй в истории Восточной Ферганы после чусского, важный этап развития оседло-земледельческой культуры. Резкое увеличение количества поселений, появление особо крупных земледельческих оазисов, таких как Карадарьинский (к юго-востоку от Узгена), насчитывающий более 70 памятников с небольшим городом — Карадарьинским городищем — все это указывает на расцвет древней урбанизации и подтверждает сообщения китайских хроник о наличии во II в. до н.э. в Давани (Фергане), «больших и малых городов более 70». Целая цепочка поселений и городов в долине Яссы и Карадарьин маркирует направление торговых путей. Бурный рост Давани был обусловлен развитием сельского хозяйства и особой роли международной транзитной торговли по Великому Шелковому пути, который проходил

А. Н. Бернштама принято в литературе. Новые данные о Мархамате (Минг-Тепе) изложены в работе Заднепровского, Матбабаева, (1991).

Столицу Давани — Гуйшань давно принято сопоставлять с древним Кассаном, начиная с В. В. Бартольда, который в 1900 г. отождествил Гесай, главный город средневековой Ферганы с Кассаном (Бартольд, 1963, Т. 1, С. 219) и писал, что и в более раннее время в период Давани столицей был Гуйшань (Кассан) (Бартольд, 1963, Т. 2, Ч. 1, С. 176). Своим столичное положение Кассан сохранял с перерывами на протяжении около тысячи лет до IX в., когда он уступил первенство Ахсыкету.

Точка зрения В. В. Бартольда была развита А. Н. Бернштамом, который высказал предположение, что столица Давани из Эрши переносится в Гуйшань в первых веках н.э. (Бернштам, 1952, С. 237). Определенные указания на время переноса отсутствуют в источниках.

До сих пор никто не обратил внимания на то, что в «Цянь хань-шу» столицей назван город Гуйшань (Бичурин, 1950, Т. 2, С. 196), но когда описываются драматические события штурма столицы ханьскими войсками, город называется Эрши (Бичурин, 1950, Т. 2, С. 162) и командующий ханьскими войсками Ли Гуан получил почетное наименование Эршинский.

Получается, что в Давани в один и тот же период были две столицы Гуйшань и Эрши. Ни Чжан-Цянь, ни информаторы похода 104—99 гг. до н.э. не сообщают о переносе столицы.

В китайских хрониках имеются сведения о двух столицах в соседнем Кангюе (летняя и, очевидно, зимняя). Об этом пишет Л. А. Боровкова. О двух сезонных столичных центрах у парфян сообщает Страбон (XI, 13, 1). Весьма вероятно, что в жарких странах Азии широко был распространен обычай использования сезонных столиц. Принимая во внимание климатические условия Ферганы, можно полагать, что Кассан служил местом пребывания правителя и правительства в летнее время, а Эрши — Мархамат в остальное время года.

лась жизнь городища, несомненно возникшего гораздо раньше.

Таким образом, к VIII—IX вв. наблюдаются — за счет отмирания множества отдельных поселений — образование крупных феодальных центров с развитой системой обороны оазиса крепостями...» (Бернштам, 1952, С. 249)

А. Н. Бернштам наметил принципиальные пути сложения феодального города, которые в применении к Ошу необходимо обосновать конкретными материалами и проследить на имеющихся памятниках.

Образование крупного средневекового города Ош совершилось, очевидно, путем объединения ряда небольших поселений существовавших на его территории и этот путь типичен для многих исторических городов древности и средневековья. Конкретный процесс становления Оша еще не исследован. Но кое-что было все таки сделано. Руководствуясь гипотезой А. Н. Бернштама, проведены раскопки на Акбуринской крепости, охранявшей подходы к Ошу с юга. Обнаружены материалы (красноангобированная керамика) первых веков н.э. Кроющий слой содержал раннесредневековые находки, которые при продолжении раскопок могут восполнить существующий пробел по раннесредневековому периоду V—XII вв., непосредственно предшествующему средневековому Ошу. Наибольшие исследования осуществлены на городище Мады к востоку от Оша (на Памирском тракте). На этом месте мощная крепость, высотой более 20 м сооружена была в шурабашатский период. При раскопках обнаружены материалы позднего средневековья (XIII—XV вв.), а остатков города Медва саманидского времени найти пока не удалось (Заднепровский, 1959, 1960 а 1996).

Сильно укрепленная крепость с мощной круглой в плане цитаделью с четырьмя башнями, изучена на городище Биловур-Тепе к северо-западу от Оша. В верхнем слое найдены материалы разрушенного раннесредневекового периода (слой Биловур III). На поселении четко прослежено 3 слоя, первые два из которых относятся к мархаматскому, третий — раннесредневековый. В цитадели полностью охотурировано монументальное здание крестовидной в плане формы, не находящее прямых аналогий в Центральной Азии. Обнаруженные материалы позволяют поставить



тей. Бурный рост Давани был обусловлен развитием сельского хозяйства и особой роли международной транзитной торговли по Великому Шелковому пути, который проходил через городские центры этой страны.

Даванское государство возникло не во II в. до н. э., когда с ним установились отношения империя Хань (первая поездка Чжан Цяна 125 г. до н. э.), а следует полагать значительно раньше. Сравнительное изучение культуры древней Ферганы приводит к заключению, что раннее государство Давань возникает примерно в середине I тыс. до н. э. (Заднепровский, 1984 г.). Начальный этап ее истории совпадает во времени с появлением Шурабашатской культуры. Даванское царство существовало до 220—419 г. Следовательно, оно стабильно развивалось, на протяжении, по крайней мере 600—800 лет. Столь продолжительное существование Давани в сложной исторической обстановке эпохи — беспрецедентный феномен в древней истории Центральной Азии. Оно было, по всей вероятности, основано на тесных подпитических связях с соседними кочевыми народами. Появление Даванского царства — это результат кардинальных социально-экономических изменений предшествующих периодов, начиная с чустского.

Из 70 больших и малых городов Давани нам известны наименования только трех — городов Ю-Чэн на востоке Давани, который оказал упорное сопротивление ханьской армии во время войны — 104—99 гг. до н. э. Столицей был город Гуйшань на севере, который достаточно аргументированно и традиционно сопоставляют с Древним Кассаном. Третий — тоже столичный город Эрши. Ош не упомянут в китайских источниках и предположение Л. А. Боровковой (1989) отождествит его со столицей Давани — городом Гуйшань не обоснованно, и, к сожалению, как это показано в моей рецензии на ее книгу, не может быть принято. По мнению Л. А. Боровковой, Эрши локализуется в Коканде. С этим согласиться также нельзя, так как в источниках указание местоположения его отсутствует. По археологическим данным А. Н. Бернштам отождествил Эрши с городищем Мархамат, в 40 км к западу от Оша. Это крупное городище площадью 40 га — второе после Шурабашата, выделяется правильной прямоугольной планировкой, очень редкой в ферганских памятниках и особо мощной фортификацией. Поблизости от городища находятся известные Араванские наскальные изображения коней Давани (что напоминает сообщение китайских хроник Даванские кони содержатся в Эрши) (Бернштам, 1948, 1958). Отождествление

в летнее время, а Эрши — Мархамат в остальные времена года.

Следует обратить особое внимание на местоположение Оша между городом Ю-Чэн (городище Шурабашат) и столицей Давани — Эрши (городище Мархамат). Географическое положение Оша было исключительно благоприятным для торговых караванов по Великому Шелковому пути. Караванные дороги из Китая в горном массиве Тянь-Шаня строго ограничены и хорошо известны с древности и до наших дней. Дорога из Кангара в Иркенштам и через перевалы Терек-Даван и Талдык, приводившая в Ошский оазис. Второй путь через перевал Суек вел долины Каракульджа — Яссы (городу Ю-Чэн — Шурабашат) и с другой стороны приводил в тот же Ошский оазис. Роль примечательного указателя дороги исполняла Сулайман-Гора, резко выделявшаяся на равнине и привлекавшая внимание всех путников и караванов.

Широко известно, что торговые трассы ВШП проходили через Фергану (Заднепровский, 1990) и это документировано многочисленными находками ханьских зеркал (около 40 экз. монет ушу (Горбунова, 1990; Горбунова, Изюкина, 1988; Заднепровский, Лубо-Лесниченко, 1993), китайского шелка (Лубо-Лесниченко, 1982).

Учитывая все выше сказанное, нет оснований сомневаться, что Ош в Даванский период и в период функционирования Великого Шелкового пути являлся одним из «70 больших и малых городов» Давани.

Относительно генезиса средневекового города Ош перспективную гипотезу высказал А. Н. Бернштам «Образованию города Ош предшествуют тепе... даванского и кушанского времени, обследованные экспедицией в 1946 г. С укреплением роли и значения города Ош эти поселения, (расположенные к западу от него по Наукатской дороге) отмирают. На смену им появляются крепости и замки, реконструирующие бывшие замки кушанского типа. К таким относится крепость на Ак-Бууре, к юго-западу от г. Ош и крепость Курганин-Тепе к северу от него. Первая охраняла подступы к нему со стороны гор по ущелью Ак-Бууры и ведала его оросительной системой. Выход же из ущелья Талдык-Су (перевал Чигирчик) охраняла стройная система укреплений — Шаутакская группа замков, продолжающая свою жизнь и в средние века, и город Медва...»

С востока Ош оказывался защищенным мощной крепостью Курганин-Тепе, также обследованной раскопками экспедиции 1946 г., показавшими, что в средние века продолжа-

лись крестовидной и плане формы, не имеющие прямых аналогий в Центральной Азии. Обнаруженные материалы позволяют поставить вопрос о генезисе одного из ведущих типов укрепленных поселений раннесредневекового периода (Заднепровский, Баранов, 1977, С. 524; 1978; С. 524; 1979, С. 153—154; Заднепровский, 1985а).

Все перечисленные А. Н. Бернштамом памятники, к которым следует добавить Било-вур-Тепе, в совокупности создавали внешнюю оборонительную систему, защищающую подходы к столичному центру Давани, к Мархаматскому городищу и к Ошу в центре Ошского оазиса.

Хотя жизнь на Сулайман-Горе прекратилась, сама она пользовалась большим почтением на протяжении всей истории вплоть до наших дней. Убедительным доказательством посещения горы в X в. служит арабская надпись которую в 1885 г. обнаружил первый исследователь древней Ферганы петербургский профессор Н. Н. Веселовский.

Следовательно, Сулайман-Гора, как культовый центр, функционировала с начала чустской культуры до эпохи саманидов и пользуется большим почитанием до настоящего времени. Из замечания Н. Н. Веселовского можно установить, что мазар на восточной оконечности Сулайман-Горы был сооружен, видимо, в саманидское время. Во всяком случае значительно раньше, чем предполагают современные исследователи.

Сведения письменных источников, данные нумизматики, и эпиграфики свидетельствуют о том, что средневековый Ош был крупным третьим по величине городом, экономическим и торговым центром Ферганы. Археологически-средневековый Ош почти не изучен, за исключением базилики возле сувенирного магазина. Нам неизвестны даже реальные его размеры. В Оше как и в большинстве среднеазиатских городов жизнь продолжалась с момента основания до настоящего времени практически на одном и том же месте. Поэтому древние слои в нем скрыты подземными напластованиями.

В исследовании истории Оша сделаны первые шаги и предстоит еще значительная работа, чтобы проследить преемственность и непрерывность исторического развития. Однако, и то, что удалось уже установить, показывает глубокую древность Оша — одного из самых древних городов Средней Азии, жизнь на территории которого продолжалась с небольшими перерывами на протяжении трех тысячелетий.